

19.12.46

96

СЕКРЕТНО

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ тов. И. В. СТАЛИНА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ
СЕКРЕТАРЕМ США Д. БИРНСОМ

19 декабря 1945 г. в 20 часов 30 мин.

ПРИСУТСТВУЮТ: Молотов, Павлов (НКВД),
Болен, Специальный Помощник Государственного Секретаря США.

Бирнс вручает тов. Сталину письмо от Президента.

Тов. Сталин спрашивает, следует ли это письмо зачитывать сейчас, или он, Сталин, может прочитать его позже.

Бирнс говорит, что тов. Сталин может прочитать письмо позже.

Он, Бирнс, знаком с содержанием этого письма, в котором Президент просит Генералиссимуса Сталина принять его, Бирнса, для беседы по ряду вопросов, которые останутся открытыми. Он, Бирнс, не намерен занимать внимание Генералиссимуса Сталина различного рода деталями, но он, Бирнс, хочет сказать, что Президент так же, как и он, Бирнс, надеется, что в результате совещания в Москве имеющиеся между обеими странами разногласия будут улажены. Вопросы, которые обсуждались между странами, касаются скорее процедуры, чем существа дела. Однако, всегда, когда союзникам не удается достичь соглашения, это дает повод людям во всем мире говорить и даже верить, что союзникам не удастся сотрудничать в мирное время так, как они сотрудничали во время войны. Рузвельт был другом Трумэна, и он, Бирнс, был другом Рузвельта. Интересы Советского Союза и США не сталкиваются. Правительство США исполнено искреннего желания жить в мире с Советским Союзом в интересах роста благополучия народов обеих стран и в интересах помощи народам других стран.

Тов. Сталин замечает, что у Советского Правительства - такое же желание.

Бирнс говорит, что когда он впервые увиделся с Генералиссимусом Сталиным в Ялте, он увидел, что Генералиссимус Сталин говорит от всего сердца, а не как дипломат. Заявления Генералиссимуса Сталина в Ялте произвели на него, Бирнса, большое впечатление, и он, Бирнс, много раз рассказывал о них своим друзьям. Он, Бирнс, хочет заверить Генералиссимуса Сталина в том, что если у Генералиссимуса Сталина имеются какие-либо сомнения, то он может высказать их Бирнсу совершенно откровенно.

Тов. Сталин отвечает, что у него нет сомнений насчет советско-американских отношений. У Советского и Американского правительств бывает лишь различия в понимании вопросов. Насчет искренности он, тов. Сталин, тоже не сомневается.

Бирнс отвечает, что, действительно, из-за различия в традициях обеих стран возникает различия в понимании вопросов. Но Президент и он, Бирнс, хотят устранить имеющиеся трудности.

Тов. Сталин говорит, что, как он думает, трудности могут быть устранены. До сих пор это удавалось делать.

Бирнс заявляет, что у Правительства США есть одно затруднение, которого нет у Советского правительства. В США пресса безконтрольна, и поэтому, когда отдельные статьи, опубликованные в американской печати перепечатываются в советской печати, возникает взаимные подозрения.

Тов. Сталин замечает, что против этого ничего не поделаешь.

Бирнс заявляет, что, однако, долг правительства США защищать Советский Союз, как своего партнера, от всякой ложной информации. Правительство США надеется, что Советское правительство не допустит появления в печати ложной или неправильной информации о политике Соединенных Штатов.

Тов. Сталин отвечает, что советское правительство не будет допускать этого.

Бирнс заявляет, что в переговорах с Молотовым удалось сблизить точки зрения обеих сторон, и он, Бирнс, надеется, что оставшиеся разногласия будут ликвидированы. Он, Бирнс, думает, что можно было бы легко договориться по многим вопросам, но это задача осложняется тем, что договариваться приходится троим, а не двум. Молотов и Бевин хорошие друзья, но ему, Бирнсу, бывает трудно добиться от Молотова и Бевина согласия одновременно.

Бирнс говорит, что он видит, что перед Генералиссимусом Сталиным лежит список стран, который сегодня обсуждался министрами. Он, Бирнс, охотно согласился исключить Индию, но Бевин возражал,

Молотов замечает, что Бевин, однако, согласился на включение в список трех Балтийских Советских республик.

Бирнс отвечает, что это правильно, но он, Бирнс, предложил Молотову исключить из списка три Балтийских республики, а Бевину предложил исключить Индию.

Молотов говорит, что Бевин и он договорились, что Бирнсу лучше согласиться с двумя.

Бирнс отвечает, что независимо от того, кто прав и кто не прав в отношении толкования Потсдамского соглашения, нужно найти решение вопроса. Он, Бирнс, предлагает решить вопрос путем созыва конференции. Теперь совершенно очевидно, что Президент и Эттли, с одной стороны, и Генералиссимус Сталин – с другой, не поняли друг друга в вопросе о том, могут ли Франция и Китай участвовать без права голоса в обсуждении проектов мирных договоров в Совете Министров Иностранных Дел. Генералиссимус Сталин считал, что присутствовать при обсуждении проектов мирных договоров должны те страны, которые подписали условия перемирия, за исключением Франции в случае мирного договора с Италией.

Президент же понял соглашение так, что Франция и Китай могут присутствовать без права голоса при обсуждении проектов мирных договоров с любыми странами. Он, Бирнс, принял предложение Молотова, которое полностью соответствует тому толкованию, которое Генералиссимус Сталин дает Берлинскому соглашению. По предложению Молотова Франция и Китай не могут присутствовать при обсуждении мирных договоров с теми странами, с которыми они не подписывали условий перемирия.

Топ. Сталин замечает, что так было сказано в Потсдамском решении.

Бирнс отвечает, что в этом вопросе произошло честное недоразумение. Президент иначе понимал Потсдамское соглашение, но тем не менее правительство США согласилось с Советским правительством. На первой стадии речь идет о подготовке договоров. Следующий вопрос будет вопрос о том, кто должен одобрить подготовленные проекты мирных договоров. Правительство США придерживалось той точки зрения, что если бы позволить высказаться на мирной конференции и принять участие в составлении мирных договоров всем странам, вовлеченным в войну, то это вызвало бы у этих стран чувство удовлетворения. Однако, Молотов считает, что окончательное одобрение проектов мирных договоров должно быть произведено теми странами, которые подписали условия перемирия, за исключением Франции в случае мирного договора с Италией. Правительству США не нравится эта точка зрения, так как оно считает, что все государства, которые были вовлечены в войну, должны принять участие в окончательном составлении мирных договоров. Тем не менее, в интересах достижения соглашения, правительство США согласилось с мнением Молотова и Советского правительства. Теперь правительство США надеется, что Советское правительство пойдет ему навстречу в том, что касается списка стран, приглашаемых на конференцию для изложения своих взглядов. Правительство США стремится к тому, чтобы позволить возможно большему числу стран выска-

зять свои взгляды на мирной конференции. Он, Бирнс, считает, что важен вопрос о том, кто решает, а не вопрос о том, кто обсуждает.

Тов. Сталин замечает, что это верно.

Бирнс заявляет, что, соглашаясь с предложением Молотова о том, чтобы ограничить круг тех стран, которые получают право окончательного одобрения проектов мирных договоров, теми странами, которые подписали условия перемирия, он, Бирнс, сделал это при условии, что Молотов примет предложенный им список, хотя Индия, указанная в этом списке, не является суверенным государством. Он, Бирнс, внес ее в список для того, чтобы угодить Бевину, и добавил Украину и Белоруссию, считая, что это поможет Молотову. Но в случае принятия предложения Молотова получается, что Советский Союз будет располагать шестью голосами. Англия тоже будет иметь 5 или 6 голосов. США будут иметь только один голос. Понятно, что такое положение было бы трудно объяснить в Америке.

Бирнс говорит, что иногда Молотов бывает очень приятным и дружелюбным, и он, Бирнс, надеется, что Молотов примет его список без Прибалтийских республик.

Тов. Сталин спрашивает: "И без Индии?"

Бирнс отвечает, что он считает, что Индия не суверенное государство. Если Советское правительство согласится исключить Белоруссию и Украину, то Бевин, возможно, согласится исключить Индию.

Молотов говорит, что даже если будет исключена Индия, то все равно у Англии останется 4 доминиона, которые менее активно участвовали в войне, чем Украина и Белоруссия, и даже Литва, Латвия и Эстония.

Бирнс говорит, что он беседовал с Бевинем, который сказал, что он будет консультироваться с правительством. Однако, он, Бирнс, уверен, что если Молотов согласится исключить Украину и Белоруссию, то Бевин согласится исключить Индию, поскольку в этом случае список будет содержать лишь суверенные государства. Советский Союз достаточ-

но сильное государство, чтобы защищать интересы Украины и Белоруссии.

Бирнз говорит, что ему даже трудно будет объяснить, почему он согласился ограничить круг стран с правом решающего голоса, так как американские газеты настаивают на участии всех стран, вовлеченных в войну, в окончательном оформлении договоров. Конечно еще труднее будет объяснить наличие у США одного голоса, у Советского Союза трех голосов, у Англии шести голосов. Он, Бирнз, конечно, может сказать, что это не имеет значения, так как на конференции не будет производиться голосования.

Тов. Сталин говорит, что во списке, предложенном Бирнзом, его впервые познакомил Гарриман в Сочи. Следовательно никаких уступок правительству США с тех пор не сделал.

Гарриман замечает, в кулуарной форме, что из списка исключен Люксембург.

Тов. Сталин это подтверждает.

Бирнз говорит, что правительство США сделало уступки в другой области.

Тов. Сталин отвечает, что эти уступки незначительные. Советское правительство считает, что в конференции должны принять участие те страны, которые действительно воевали и подписали условия перемирия. Англий, например, не воевал против Румынии. Не воевали против Румынии такие страны, как Бельгия и Голландия. Если бы речь шла о переговорах по поводу мирного договора с Германией, то Бельгия и Голландия приняли бы в них участие. Но если речь идет о мирном договоре с Румынией или Италией, то Бельгия, Голландия и Норвегия тут не при чем, так как они не принимали участия в войне против Румынии или Италии. Он, тов. Сталин, был против участия этих государств в подготовке мирных договоров, когда он беседовал по этому вопросу с Гарриманом в Сочи. Однако, он, тов. Сталин, готов снять свои возражения, если Бирнз примет список, предложенный Молотовым. Бирнз должен пойти на уступки, поскольку Молотов уже сделал уступки.

Тов. Сталин говорит, что в выработке мирных договоров должны принять участие те страны, которые действительно воевали против вражеских государств, для которых будут выработываться мирные договоры. Если взять Италию, то главную роль в войне против нее играли США, Советский Союз и Англия. Франция высадила в Италию 1-2 дивизии, когда фашистская Италия уже лежала на земле. До того, как англичане и американцы высадили свои войска в Италию, Советскому Союзу пришлось иметь дело с 16 итальянскими дивизиями. Позже союзники больше потеряли сил, чем Советский Союз, в войне с Италией, и у Советского правительства нет сомнений, что США и Англия имеют большие права, чем Советский Союз, в переговорах с Италией. Если взять Руминию, Венгрию, Финляндию и Болгарию, которые хотя и не воевали, но своими ресурсами сильно помогли Германии, то участие США и Англии в войне против этих стран ограничилось авиационными налетами на них, которым Советское правительство придавало серьезное значение. Что же касается наземных операций, то они велись только советскими войсками, которым пришлось разбить 24 руминских, 26 венгерских и 22 финских дивизии. Хотя Советский Союз не вел прямой войны против Болгарии, он все же оторвал ее от Германии. Что же касается Прибалтийских республик, то они тоже участвовали в войне. С 1942 года существовал эстонский корпус, состоявший из 2-х дивизий, с 1942 года существовал латвийский корпус, тоже состоявший из 2-х дивизий. На фронте действовала также большая литовская дивизия. Если сравнить участие в войне Прибалтийских республик с участием в войне Норвегии, то станет ясно, что имеется мало оснований для приглашения Норвегии, Голландии и Бельгии на мирную конференцию. Однако, Советское правительство согласно пойти на уступки, если и правительство США пойдет на уступки. Ему, Сталину, кажется, что США и Бирнс только выиграют от того, что они согласятся на приглашение 3-х Советских Прибалтийских республик, которые в отличие от Индии, имеют свои министерства иностранных дел. С другой стороны, для того, чтобы не обидеть Англию, можно

было бы пригласить Индию, Норвегию, Бельгию и Голландию.

Он, тов. Сталин, был даже против участия Польши и только потому, что хотел строго придерживаться того принципа, что должны быть приглашены только те страны, которые участвовали в войне и подписали условия перемирия.

Тов. Сталин говорит, что Советское правительство принимает за основу список, предложенный Бирсом, но он, тов. Сталин, просит Бирса добавить к нему 3 Прибалтийских республики, которые действительно воевали. Правительству США ведь придется когда-нибудь признать Прибалтийские республики, ибо оно может пожелать иметь свои консульства в Риге, Таллине и Ковно, которые нельзя будет открыть, если США не признает правительств Литвы, Латвии и Эстонии.

Он, тов. Сталин, понимает, что для США имеется одно неудобство, вызванное тем, что Англия будет участвовать 6-7 голосами, Советский Союз тоже будет участвовать 6 голосами, а США только одним голосом. Как помочь этому? Можно было бы дать Соединенным Штатам 6 голосов. Во время Ялтинской конференции он, тов. Сталин, согласился предоставить США 2 голоса, когда Рузвельт этого потребовал, согласившись на приглашение Украины и Белоруссии в Организацию Объединенных Наций. Можно было бы сказать, что на конференции не будет голосования и что поэтому количество голосов не имеет значения. Тем не менее, неудобство для США останется. Он, тов. Сталин, не хотел бы этого. С другой стороны, он, тов. Сталин, не хотел бы также обижать Англию, которая настаивает на участии Индии. Однако, если даже принять список, предложенный Бирсом, без Индии, то у Англии все равно остается пять голосов.

Бидис заявляет, что сегодня Молотов сказал, что, если из списка будет исключена Индия, то список будет приемлемым.

Молотов говорит, что он предлагает сократить список и, в частности, исключить из него Индию.

Бирнс говорит, что он согласился исключить Индию, но Бевин против этого.

Тов. Сталин спрашивает, как же быть с Бевинем, не считаться с ним? Он очень настаивает на участии Индии.

Бирнс отвечает, что тот человек, который бывает настойчив в своих требованиях, не всегда бывает правым.

Бирнс говорит, что дело в том, что в Америке считают войну неделимой, и Советское правительство должно постараться понять точку зрения США так же, как правительство США старается понять точку зрения Советского правительства. В конце концов, тот факт, что американцы и англичане высадились во Франции, был случайным, они могли бы высадиться и на Балканах.

Тов. Сталин замечает, что нужно, однако, проводить различие между войной на Дальнем Востоке и на Западе.

Бирнс отвечает, что это совершенно правильно. Но чтобы быть справедливым по отношению к Китаю, нужно сказать, что американцы по решению Верховного Командования концентрировали все свои силы на Западе и поскольку Китай связывал силы японцев на Дальнем Востоке, он сыграл полезную роль.

Тов. Сталин говорит, что Китай сыграл большую роль в войне на Дальнем Востоке, хотя китайцы плохо воевали против японцев.

Бирнс говорит, что в Соединенных Штатах считают, что война была неделимой. У США нет особых интересов ни в Бельгии, ни в Голландии, и США считают, что если союзники дадут этим странам право высказаться на конференции, то они ничего не потеряют. С другой стороны, это было бы справедливо по отношению к этим странам. Например, во время войны Норвегия предоставляла в распоряжение союзников свои суда, на которых перевозилась горючее для снабжения авиации союзников, бомбивших Румынию. Норвежские суда помогали доставлять снабжение в Россию.

Тов. Сталин говорит, что он это понимает.

Бирнс говорит, что если главным союзникам будет принадлежать роль окончательных судей, то не будет никакого вреда от того, что они позволят высказаться малым государствам.

Тов. Сталин заявляет, что у Советского правительства имеются следующие два альтернативных предложения: исключить Индию, оставив все остальные страны, включая Белоруссию и Украину, или, если Англия будет сильно возражать против исключения Индии, то тогда согласиться на включение Индии при условии, что будут добавлены 3 Советских Прибалтийских республики.

Тов. Сталин говорит, что против Бельгии и Голландии у него нет возражений и что, если США настаивают на участии Китая, то пусть и он участвует.

Тов. Сталин спрашивает, устраивает ли Бирнса одно из этих предложений.

Бирнс говорит, что это, однако, то же самое, что Молотов предложил сегодня. Он, Бирнс, согласился исключить из списка Индию, но Бевин возражает. Бевин знает, что если Индия будет включена в список, тогда должны быть добавлены три прибалтийских республики. Это ставит его, Бирнса, в трудное положение.

Тов. Сталин отвечает, что он подумает.

Бирнс говорит, что нужно найти способ уладить разногласия, так как три министра не могут уехать с этого совещания, не достигнув согласия. Если бы это случилось, то это привело бы в уныние весь мир.

Тов. Сталин отвечает, что он также считает это правильным.

Бирнс говорит, что он пока не имел возможности обсудить с Молотовым вопрос о положении в Иране. Это небольшое государство, к делам которого Правительство США имеет касательство постольку, поскольку оно вместе с Советским Союзом и Англией приняло на себя в Тегеране обязательство уважать суверенитет Ирана. Правительство США

И.

получило от иранского правительства документ, о котором оно довело до сведения Советского Правительства. В связи с этим документом Правительство США предложило вывести союзные войска из Ирана. В результате заявления, сделанного иранским послом в Вашингтоне, в США было много критических высказываний в связи с тем, что советские власти не позволили иранскому правительству перебросить в Северный Иран 1.500 войск. Он, Бирнс, будет откровенен, и он уверен, что Генералиссимус Сталин этого хочет. Он, Бирнс, опасается, что иранский вопрос будет поставлен в Организации Об'единенных Наций. Иранцы будут заявлять, что союзные войска, находящиеся в Иране по договору 1942 года, не являются оккупационными войсками и не должны вмешиваться во внутренние дела Ирана. Так как три главных союзника являются очень сильными державами, иранцы скажут, что Советский Союз, США и Англия должны уважать интересы малых народов. Все это вызывает подозрения насчет несоблюдения союзниками договоров с малыми странами.

Он, Бирнс, знаком с объяснениями Советского Правительства, что если бы советские власти позволили иранскому правительству перебросить свои войска в Северный Иран, то это угрожало бы безопасности советских войск. Но иранское правительство заявляло, что в Северном Иране имеется 30 тысяч советских войск. Поэтому иранцы могут сказать в Организации Об'единенных Наций, что 1.500 плохо вооруженных иранских войск не могли угрожать 30 тысяча~~м~~ советских войск. Хотя союзники имеют право держать свои войска в Иране до 2 марта, это – только право, но не обязательство. Он, Бирнс, думает, что было бы хорошо вывести войска из Ирана до этого срока. Иран ^{дружественно} относился к союзникам во время войны, и Иран не является оккупированной страной. Конечно, когда он, Бирнс, говорит о договоре с Ираном 1942 года, то он помнит о том, что Соединенные Штаты не участвовали в этом договоре. Тем не менее, Соединенные Штаты были

107

18.

партнерами Советского Союза и Великобритании в войне, и они должны остаться таковыми в мирное время, и поэтому они не должны давать повода к впечатлениям, что они не придерживаются принципа уважения целостности и неприкосновенности территории малых стран.

Тов. Сталин отвечает, что у Советского Союза особое положение на юге. Там расположены Бакинские нефтяные промыслы. Советское Правительство хотело бы, чтобы со стороны иранского правительства не было враждебных действий против Советского Союза в этом районе. Если бы Англия была обладательницей бакинской нефти, то она обеспечила бы этот район. Если бы США обладали нефтеносным районом вблизи Ирана и если бы иранское правительство позволило себе враждебные акты против США, то США, наверняка, приняли бы соответствующие меры. Иранское правительство действует во враждебном смысле по отношению к Советскому Союзу. Он, тов. Сталин, не знаком, как иранское правительство относится к Англии и США. Но у Советского Правительства нет уверенности в том, что иранское правительство не причинит Советскому Союзу никакого вреда. Ведь нефтяные промыслы легко поджечь. Поэтому Советское Правительство намерено оставить свои войска в Северном Иране и не выводить их ранее установленного срока. У Советского Союза имеется другой договор с Ираном, по которому, в том случае, если Советский Союз признает положение опасным, он имеет право ввести свои войска в Северный Иран. Об этом договоре Советское Правительство информировало в своей ноте американское правительство. Какова история возникновения этого договора? При царе Персия была разделена на две сферы - на южную, находящуюся под контролем англичан, и северную, находящуюся под контролем русских. Советское Правительство отказалось от сферы и вывело русские войска из Ирана. Кроме того, Советское Правительство безвозмездно передало в собственность иранского правительства Тавризскую железную до-

108

18.

рогу, построенную русскими, и банк. Это было в 1921 году. Но Советский Союз выговорил себе право, в случае возникновения тревожного положения, ввести свои войска в Северный Иран. В настоящее время Советское Правительство вынуждено держать свои войска в Иране, так как правительство Ирана относится враждебно к Советскому Союзу. Конечно, это трудно понять, но если Соединенные Штаты вдумаются, то они это поймут.

Касаясь внутренней борьбы в Иране, тов.Сталин заявляет, что наши войска не вмешивались в события в Иране. Спрашивается, почему советское командование не разрешило переброску иранских войск из южной части Ирана в северную. Советское командование не разрешило этого потому, что это могло вызвать большие столкновения между азербайджанским населением Северного Ирана и иранскими войсками. Уже теперь советские войска страдают от событий в Иране. Несколько советских военнослужащих было убито. Поэтому Советское Правительство не считает целесообразным разрешить иранцам перебросить с юга Ирана войска в Северный Иран. Что касается тех иранских войск, которые находятся в Северном Иране, то они не хотят выступать против местного населения.

Тов.Сталин говорит, что надо, конечно, уважать права и интересы малых народов, но малые страны часто стремятся натравить большие страны друг на друга. Малые страны могут, например, жаловаться Советскому Союзу на притеснения со стороны Англии и США и одновременно жаловаться Англии и США на притеснения Советского Союза. Поэтому нужно критически относиться к заявлениям малых держав.

Тов.Сталин говорит, что Советское Правительство не намерено выводить свои войска из Ирана до срока. Когда настанет установленный срок, то при решении вопроса о дальнейшем пребывании советских войск в Иране многое будет зависеть от того, каким будет поведение

N.

иранского правительства по отношению к Советскому Союзу.

Тов. Сталин говорит, что Советский Союз должен гарантировать безопасность района Баку. Непонятно, почему претензии насчет отвода войск пред'являются Советскому Правительству. Англия держит свои войска во многих местах. Английские войска имеются в Тегеране, где есть также и американские войска. Советское Правительство не имеет претензий в этом отношении, но спрашивается, почему в Тегеране находятся английские и американские войска. Каким образом американские и английские войска попали в Тегеран, — об этом Советское Правительство не знает.

Бирнс отвечает, что Правительство США стремится возможно скорее вывести американские войска из Ирана, так как в американских вооруженных силах нет ни одного солдата, который не хотел бы возможно скорее вернуться на родину.

Тов. Сталин говорит, что в Советском Союзе имеет место то же самое.

Бирнс говорит, что он впервые слышит о том, что иранское правительство враждебно относилось к Советскому Союзу. Раньше он слышал об обратном. Например, американский представитель в Иране во время войны генерал Коннели говорил ему, Бирнсу, что у иранского правительства были удовлетворительные отношения с Советским Правительством, и что Иран много сделал в деле отправки снабжения в СССР. Бирнс заявляет, что причины пребывания иностранных войск в той или иной стране всегда должны быть ясны.

Тов. Сталин говорит, что он может заверить Бирнса в том, что у Советского Правительства нет никаких территориальных претензий к Ирану и что Советский Союз не намерен ущемлять суверенитет Ирана.

Бирнс благодарит тов. Сталина за беседу и выражает надежду,

110

№.

что тов. Сталин сможет его принять еще раз для обсуждения других вопросов.

Тов. Сталин отвечает, что он готов будет принять Бирса.

Записал

malis

(В. Павлов)